

Император человечества

Глава 311: Будущий Император Великого Тана!

«Над чем ты смеешься?»

Ван Чун находил эту ситуацию нелепой. Он ненамеренно сказал какую-то очень смешную шутку? Более того, взгляд маркизы И...заставлял его чувствовать себя действительно некомфортно.

«Хаха. Дружище, ты правда не знаешь причину того, почему так много женщин подало заявки в твое «Отражающее клинки поместье?»», – хохотнула маркиза И.

Эти слова привели Ван Чуна в замешательство. Это было как раз то, что он пытался безуспешно разгадать, а маркиза И видимо что-то знала по поводу этого.

Заинтригованный, Ван Чун спросил: «Маркиза И, ты что-то знаешь об этом?».

«У тебя правда смешное выражение лица! Хахаха!», – схватившись за живот, маркиза И разразилась новой порцией смеха.

«Маркиза И, скорее говори! Что происходит?», – раздраженно поторопил Ван Чун маркизу И, которая никак не хотела раскрывать интригу.

«Хахаха! Почему бы тебе не попробовать догадаться?», – взгляд, которым маркиза И смотрела на Ван Чуна, стал еще более странным.

«Откуда, ради всего святого, мне это знать...», – Ван Чун от безысходности сжал кулаки. Из-за того, что маркиза И разжигала его любопытство, скрывая от него правду, ему очень хотелось ее ударить, но, к сожалению, она была намного сильнее его.

Но как только он сжал зубы от злости, ему в голову внезапно пришла мысль.

Уставившись на маркизу И, Ван Чун спросил: «Вторая Сестра!... Это проделки Второй Сестры?».

Единственным человеком, способным затеять такой огромный фарс и вызвать на лице маркизы И выражение типа «ты не можешь этого не знать»...была его Вторая Сестра, Ван Чжунь!

И в ответ на сомнения Ван Чуна маркиза И рассмеялась еще громче. Схватившись за живот, она уже с трудом сдерживалась.

Не важно сколько времени потребовалось Ван Чуну на размышления, было ясно, что он попал в точку.

Вторая Сестра!

Подумать только, что в этом деле действительно замешана его Вторая Сестра!

«Хахаха, это реально убьет меня. Ты знаешь что сказала Чжунь?»

Маркиза И особо не думала об этом специально, но после того, как увидела выражение лица

Ван Чуна, неожиданно нашла этих двоюродных брата и сестру действительно интересными.

«Твоя кузина обмолвилась, что клан Ванов намеревается найти тебе жену, и всякая, кто присоединится к «Отражающему клинки поместью», будет в списке потенциальных кандидаток. Вот причина того, почему из трех крупнейших тренировочных лагерей сюда пришло так много женщин», – развеяла тайну маркиза И.

«Что?!»

Услышав ответ, Ван Чун опешил. Он понимал, что такое непропорционально большое количество женщин выглядело подозрительным, и те слова, которые они произносили, тоже были чрезвычайно неестественными, не имеющими ничего общего духовным источником. Но подумав, что причина заключалась в этом!

«Что за шутку придумала Вторая Сестра?!», – не на шутку запаниковал Ван Чун.

Это было шуткой? Ван Чун мог сказать, что это просто розыгрыш, но сторонние наблюдатели могли вовсе так не думать. Они на самом деле примут слова Ван Чжунянь за правду.

Ван Чун знал, что его Вторая Сестра была не из тех, кто валяет дурака, но он не ожидал, что она вовлечет его в такую большую переделку!

Ван Чун уже представлял вид своей Второй Сестры, стоящей на вершине тренировочного лагеря Луньвэй и победно смеющейся.

«Ты должен направить своей Второй Сестре все, что хочешь ей сказать, а я пойду взгляну на список. Должна тебе сказать, там определенно есть несколько женщин, которых я хотела бы здесь видеть. Я не хочу видеть вокруг только вонючих мужчин, когда вступлю в «Отражающее клинки поместье».

Все еще посмеиваясь, маркиза И оставила ошеломленного Ван Чуна и вошла в поместье.

По лицу Ван Чуна пробежала тень. Несмотря на то, что он был высмеян маркизой И, он не мог найти ни единого слова, чтобы остроумно ответить ей.

Разве Вторая Сестра не создает мне проблемы?

Немного подумав, Ван Чун решил, что это нельзя это игнорировать. Поэтому он вернулся в свой кабинет, написал чрезвычайно грозное письмо и отправил его Второй Сестре. И только после этого он вышел из «Отражающего клинки поместья» и направился в лес.

Война Принцев была нелегким делом. В настоящий момент на сцене событий уже появились Первый и Второй Принцы, а принимая во внимание провидца, который пытался вычислить духовный источник, в дело попадают вовлечены уже три принца.

Ван Чун знал, что будет продолжать появляться еще больше принцев, желающих выведать про его духовный источник, и, возможно, некоторые из них даже будут пытаться насильно перетянуть клан Ванов на свою сторону.

В такой важный период первоочередной задачей для Ван Чуна было успокоиться и определить дальнейший курс своих действий.

Первым и самым главным для него было держаться подальше от тех мест, где его больше всего

ожидают увидеть, таких как тренировочный лагерь и «Отражающее клинки поместье».

Поэтому лес был идеальным местом, где он мог успокоиться и подумать.

Применив Призрачные шаги, Ван Чун стремительно исчез.

Дебри горного леса были полны колючих кустарников. Кроме птиц и зверей, мало кто рискнет сюда забрести. Однако посреди этих дебрей находились две прогуливающиеся фигуры.

Молодому человеку было около двадцати лет. У него было высокое и стройное телосложение и чрезвычайно утонченное лицо. Он обладал природной грацией человека знатного происхождения, и каждый его жест был одновременно изящным и властным.

Однако его лицо было бледным, и он не выглядел как человек в хорошем физическом состоянии.

Рядом с молодым человеком шел слуга лет сорока. Он был легко одет в коричневую рубашку, и лицо его было чрезвычайно безобразным, особенно с тем безрадостным выражением, которое у него было.

Однако больше всего бросалась в глаза его шея.

Несмотря на то, что он был мужчиной, у него отсутствовало адамово яблоко!

Хотя слуга должен быть подобоострастным, он казался очень раздраженным в настоящий момент.

«Дядя Цзин, я уже дошел до предела, прячась здесь. Ты думаешь старший брат, второй брат и другие простят меня? Отец, должно быть, уже забыл про меня, правда ведь?»

Этот энергичный молодой человек шел по тропинке, поддерживаемый слугой.

В этом тернистом лесу не должно быть тропинок, но, месяцами прогуливаясь здесь, он насильно вытоптал маленькую тропку.

Солнечный свет просачивался сквозь промежутки в кронах деревьев и падал на юношу. Когда он почувствовал солнечное тепло, на его губах появилась легкая улыбка. Сложно было сказать, наслаждается ли он солнечным светом или же с нетерпением ждет, когда его забудут.

«Ваше Высочество, Вы глупец?», – услышав эти слова, слуга стал еще более раздраженным, и его тон выдал его настроение.

«Как ребенок королевской семьи, отпрыск почтенного Мудрого Императора, Вы должны пытаться улучшить взаимоотношения с Его Величеством и заслужить его расположение, чтобы заполучить верховную власть в свои руки. А Вы вместо этого попросились прийти в этот жалкий тренировочный лагерь Кунью и теперь даже боитесь, что Вы недостаточно далеко от Его Величества? Как Вы можете быть таким бесстрастным?»

По мере того как говорил, слуга становился все более и более критично настроенным. Если бы не тот факт, что евнухи не имели права выбора, он никогда не стал служить такому бесполезному хозяину.

С таким характером этот парень не может быть ничем иным, кроме как пушечным мясом в водовороте власти. Когда новый император придет к власти, ему не останется другого пути, кроме как умереть.

Одно дело, ели этот глупец умрет, но он ведь тоже будет в это вовлечен!

С древних времен принцы, которые проигрывали в борьбе за королевскую власть, были обречены на смерть вместе со всеми, кто их поддерживали.

«Дядя Цзин, ты знаешь? Я действительно ненавижу всю эту борьбу со страшим братом и другими. Более того, я совсем им не ровня. Разве не лучше для меня быть забытым своим отцом? Кроме того, это место такое тихое, и мне оно очень нравится», – юноша совсем не обратил внимания на придирчивые слова своего слуги и вместо этого улыбнулся.

«Довольно! Если Вы хотите умереть, делайте это один! У меня нет намерения следовать Вашему примеру!», – уродливый слуга с силой отбросил руку молодого человека и со злостью зашагал вперед.

Чем больше он думал об этом, тем больше расстраивался. Если бы не тот факт, что он будет не жилец, если убьет этого глупого Четвертого Принца, он бы уже давно это сделал.

Как вообще может существовать такой бесстрастный человек?

Те годы, что он служил ему, были просто потерей времени!

«Хехе, дядя Цзин. Я знаю, что ты говоришь эти слова просто от злости!»

У молодого принца был поистине ангельский характер. Несмотря на то, что слуга отшвырнул его руку, он совсем не злился. С легкой усмешкой он устремился вперед, чтобы догнать его.

Родственных связей никогда не существовало в королевских семьях.

Мать молодого принца была любовницей Мудрого Императора с низким происхождением в те времена, когда он еще был кронпринцем, и она умерла, когда молодой принц был еще маленьким.

Одинокому принцу без поддержки было трудно выжить в этих дворцовых играх. И хотя ему удалось сохранить свою жизнь до настоящего момента, все остальные, кто находился в его окружении, уже умерли.

Все, что у него осталось, это дядя Цзин.

Вот почему он так дорожил отношениями с ним.

Глядя в направлении, в котором скрылся дядя Цзин, он спешно последовал за ним.

Хуалала!

Над головой Ван Чуна один за другим пролетели несколько голубей, направляющихся в «Отражающее клинки поместье». Почему-то Ван Чун, увидев их, издал вздох облегчения.

По крайней мере сейчас ему не придется иметь дело с этими хлопотными вопросами. Кажется, покинуть тренировочный лагерь было мудрым решением.

С этими принцами придется нелегко! – подумал Ван Чун. Он не поддался панике даже столкнувшись с Яо Гуаном И в Павильоне Большого Журавля, но это происшествие действительно заставило его понервничать.

Хуа!

Присев на корточки, Ван Чун прыгнул, оставляя позади себя дрожащую ветку дерева. Подобно острой стреле он пролетел по дуговой линии и приземлился на другой ветке дерева на расстоянии нескольких чжан.

Ван Чун чувствовал себя крайне расслабленно в этом тихом месте, что позволило ему успокоиться и собраться с мыслями.

«Не иди за мной! ...» – прозвучало в этот момент снизу. Посреди горных дебрей это звучало весьма подозрительно.

«Хм? – Ван Чун удивленно нахмурился, – здесь кто-то есть».

«Ты бесполезный туineaдец! ...» – снова поодаль раздался этот злобный голос. Казалось, он кого-то отчитывает.

«Это странно...»

Ван Чуну невольно стало любопытно. Хотя Ван Чун, Су Ханьшань и некоторые другие могли легко покинуть тренировочный лагерь Кунью, они были исключением. Большинству новобранцев не было позволено свободно покидать пределы лагеря.

Только благодаря Чжао Цзяньцюну у них была эта привилегия, и это была та привилегия, которой Ван Чун добился у Чжао Цзяньцюна.

Соу! Соу!

Спрыгивая с веток, Ван Чун направился на юго-запад, поскольку голоса, кажется, доносились оттуда. Вскоре на расстоянии тридцати-сорока чжан, через толстый слой листьев, Ван Чун увидел энергичного юношу, спорящего с кем-то еще.

Поначалу Ван Чун особо не раздумывал, просто он был в замешательстве от того, насколько знакомым казался ему второй собеседник. Однако, присмотревшись повнимательнее, Ван Чун удивленно вскинул брови.

«Ли Хэн?!»

Эти слова молнией пронесли в голове у Ван Чуна. Он никак не ожидал увидеть здесь Пятого Принца Ли Хэна!

В этом мире, возможно, было не так много людей, слышавших о Ли Хэне, но в его прошлой жизни не было ни одного человека, который бы его не знал.

Причина была простой.

Он был последним великим императором Великого Тана и Центральных Равнин!

Ли Хэн было личным именем Императора Суцзуна Тана, который был преемником нынешнего Мудрого Императора. Кроме того, дядя Цзин был больше известен в истории как Ли Фуго, евнух, который обрел огромную власть во время правления Ли Хэна.

Замечания переводчика:

В истории, возможно, все происходило немного по-другому, но это короткая версия того, что происходило в истории Великого Тана.

И в истории, и в книге в настоящий момент нет кронпринца. Однако весьма почитаемый евнух Мудрого Императора, известный как Гао Лиши (он появлялся в книге в главе 172 как Гао-гунгун) вскоре порекомендует Мудрому Императору избрать Ли Хэна в качестве кронпринца.

Вспомните случай с местными военачальниками. Это, в основном, реконструкция восстания Ху под предводительством Аня Лушаня. Восстание Ху заставило Мудрого Императора (Императора Сюаньцзуна) спастись бегством в Цзяньнане, чтобы найти убежище, поскольку войска Аня Лушаня быстро приближались к столице Чанъань. Однако Ли Хэн решил не бежать в Цзяньнань из-за длинного расстояния, которое затруднило бы повторное взятие Чанъаня. Заметьте, что захват столицы был большим позором и мог лишить людей доверия к монархии. Поэтому Ли Хэн направился в Лину, чтобы собрать армию, но под давлением их местного населения в конечном итоге объявил себя императором.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/314087>